Размышляя над тем, как лучше ответить, и хочет ли он вообще отвечать, Саврин наконец вздохнул и ответил: "Меня зовут Саврин Кинкейд, и я последний Зетрик. Я маг, который просто ищет ответы на вопросы об этом мире, прежде чем решить, стоит ли его исправлять и как. Что касается того, как я придал вам физические формы, то я просто одарен магией. Теперь ваша очередь".

На минуту воцарилась тишина, пока духи, казалось, обдумывали его слова. Когда он только прибыл сюда, ему пришло в голову узнать, есть ли в этом мире виды, подобные его собственному, но, узнав о положении вещей, он отбросил эту мысль, так что, рассказав им о своей расе, он ничего для них не ответил.

"Мы - защитники этой школы". Дух, который ощущался как щит, заявил. "Напав на дух Хогвартса, вы спровоцировали наших подопечных!" добавил тот, что был похож на копье, заставив Саврина на мгновение нахмуриться, пытаясь разобраться в ситуации.

Сосредоточившись на четырех новых духах, он с минуту внимательно рассматривал их, и только потом ему показалось, что он знает, что это такое.

Хранители? Как, во имя магии, кто-то в этом мире создал хранителей? спросил он себя. Все в этом замке сбивало его с толку: здесь были вещи, слишком продвинутые для этого мира. То, что кто-то в этом мире сумел создать хранителя, заслуживало похвалы, но то, что он создал четырех из них, поражало воображение.

В Генезисе магов, способных создавать хранителей, было мало, но они были настолько могущественны, что уступали только его роду. Понаблюдав за ними повнимательнее, он понял, что на самом деле это не те духи-хранители, о которых он думал, а их имитация, созданная путем вливания в замок духов и магии сильных магов.

Однако это не должно было породить тех духов, которых он видел, но каким-то образом это произошло.

"Вы - основатели, Годрик Гриффиндор, Салазар Слизерин, Хельга Хаффлпафф и Ровена Рейвенкло. Тогда я понимаю. В этом действительно больше смысла, чем если бы кто-то в этом мире сумел создать разумных магических хранителей. Но это все равно не дает ответа на вопрос, почему ты прячешься от меня, если мы, по сути, находимся внутри тебя". Саврин закончил, устремив взгляд на одного из двух духов, которые до сих пор молчали.

"Ты меня пугаешь". Это было все, что сказал дух Хогвартса, прежде чем его пустой гуманоидный облик нахмурился. Как он мог определить, какое выражение лица они принимают, объяснить было невозможно, но он видел их такими, какими они были на самом деле.

"Вы же не собираетесь причинить вред детям?" Последний голос, который еще не заговорил, спросил, звуча раздраженно.

"Вред детям невыгоден. Более того, это было бы контрпродуктивно для улучшения магии этого мира. Моя цель - помочь им стать сильнее". Саврин ответил честно, не видя необходимости скрывать эту правду.

"Ты ведь это серьезно, не так ли?" спросил дух Хогвартса, нахмурившись и уставившись на него широкими полными надежды глазами. Видеть, как дух, лишенный черт лица, меняет выражения, было поистине незабываемо, и впервые за долгое время Саврин издал небольшой смешок.

"Да. Мир гибнет, и я собираюсь это исправить. И теперь, когда вы все об этом знаете, вы мне поможете!" Он сказал это, заставив каждого из духов сесть немного прямее.

Прежде чем кто-то из них успел отреагировать, Саврин связал каждого из них на месте, а затем вытащил их одного за другим и поместил их духи в драгоценный камень, который он достал из своего хранилища. Дух Годрика Гриффиндора превратился в рубин, Салазара Слизерина - в изумруд, Ровены Рэйвенкло - в сапфир, а Хельги Хаффлпафф - в топаз.

Что касается духа Хогвартса, то Саврин не мог запечатать его в чем-то другом, кроме замка, не убив его, чего он очень не хотел делать. Насколько ему было известно, дух замка был величайшим достижением этого мира, и он не собирался его отнимать.

Причина, по которой он мог забрать духи основателей, заключалась в том, что они были помещены в это место для защиты извне, в то время как дух Хогвартса исходил от самой магии, как от собственной сущности.

Запечатав основателей, Саврин обратился к одинокому духу, сидящему напротив него за столом.

"Не бойся, я просто ненадолго одолжил твоих покровителей. Мне нужны ответы на некоторые вопросы, и как только они мне больше не понадобятся, я верну их вам более сильными, чем прежде. А еще я подарю тебе подарок". Саврин обратился к вновь испуганному духу.

Исчезнув со стола, разделявшего их, Саврин подошел к духу и стал возвышаться над ним, который, казалось, уменьшался в размерах. Положив руку на его голову, Саврин впустил свою силу внутрь духа.

Именем моим нарекаю тебя, Присутствие.

Моей властью я дарую тебе Силу.

Милостью магии я дарую тебе Форму.

Пусть ты вечно несешь благословение магии".

Ритуал длился меньше минуты, и когда он завершился, дух полностью изменился. Когда остатки магии от ритуала закружились вокруг них, рассеиваясь в воздухе, дух, освободившийся от привязки, оглядел себя.

Теперь это был не силуэт человека без черт лица. Дух Хогвартса превратился в нечто гораздо большее. Он выглядел как прекрасная молодая женщина, которая, казалось, была переполнена магией. Ее волосы были похожи на белое пламя, танцующее вокруг нее, а глаза - на звезды.

"Ты изменила меня". сказала она, любуясь собой.

"Я оставлю этих духов у себя на некоторое время, так что в их отсутствие ты сможешь свободно управлять поставленными ими заслонами, если почувствуешь угрозу для себя или своих жителей. Время от времени я буду заглядывать к вам за информацией, и, надеюсь, вы станете более сговорчивым". Саврин говорил прямо.

В отличие от хмурого или раздраженного взгляда, которого он ожидал, маленькая душа обхватила его за талию и сказала: "Они - моя семья. Пожалуйста, верни их мне в целости и

сохранности". Улыбнувшись дерзости духа, Саврин пообещал ей, что скоро вернет их обратно.

Оставив духу немного полезной для него информации, Саврин отправился обратно к своему дереву в Запретном лесу, как он теперь знал.

"Какого черта ты себе позволяешь, тупой ублюдок?! Почему я застрял в этом камне?!" Голос Годрика закричал из рубина в его руке, заставив Саврина нахмуриться.

"Я могу поместить тебя в ванну с дерьмом так же легко, как и рубин. Не испытывай мое терпение". Он заговорил, заглушая крики Годрика, а также шепот остальных.

http://tl.rulate.ru/book/104028/3630363